Школа в Пасковой Долине
Френсин Паскаль
Беглянка
Омут любви

Фрэнсин Паскаль

Омут любви

Серия «Школа в Ласковой Долине», книга 22

OCR Roland; SpellCheck Аваричка
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157326
Беглянка; Омут любви: Вагриус; Москва; 2001
ISBN 5-264-00588-5

Аннотация

Американские школьницы сестры-близнецы Джессика и Элизабет Уэйкфилд благодаря поразительному сходству и абсолютно разным характерам постоянно попадают в забавные, а порой и острые ситуации. На пороге своего совершеннолетия они сталкиваются с проблемами, очень близкими их российским сверстникам: первая любовь, непонимание родителей, предательство подруги, тяга к запретному плоду…

Диди почувствовала, что Билл стал постепенно отдаляться от нее. Девушке предстоит разобраться во всех сложностях их взаимоотношений.

Содержание

1 4
2 15
3 25
4 36
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Френсин Паскаль
Омут любви

1

– И совсем отстал от жизни, – жаловался мистер Уэйкфилд, нежно глядя на своих дочерей-двойняшек, которые сидели по обе стороны от него за обеденным столом. – Пробыл на работе один день, а будто бы отсутствовал дома десять лет. Что это еще за конкурс талантов? Я только и слышу о нем!

– Папа, – ответила Джессика, – мистер Коллинз попросил Лиз все организовать. Он в восторге от того, как она провела карнавал, и думает, что лучше нее никто не справится.

Она с гордостью посмотрела на свою живую копию. И зеркала не надо! Овальное личико, слегка позолоченные солнцем белокурые волосы до плеч... Поразительное сходство – от блестящих зеленовато-голубых глаз до крохотной ямочки на левой щеке.

«Но внешнее сходство еще не все», – как любила повторять мама.

Да, девушек часто принимали друг за друга, а издали даже собственные родители их не различали. Но по «характеру, по внутренним качествам», опять же по словам Элис

Уэйкфилд, они разнятся как день и ночь. Элизабет никогда не подведет, она очень старательна и серьезна, является лучшим сотрудником школьной газеты «Оракул», все более заметна в общественной жизни школы. Хотя «Оракул» и отнимал довольно много времени и сил, но мистер Коллинз – преподаватель английского и куратор газеты – был настолько поражен организаторскими способностями Элизабет, что давал ей все новые поручения. Общеизвестно, как любят ее друзья и родные. Талантливая, усердная, честная – она всегда готова прийти на помощь. «Добросовестная» – именно так охарактеризовал мистер Коллинз девушку, когда нынче утром попросил ее стать председателем жюри конкурса талантов от школьников.

Джессика же... что же, Джессика есть Джессика. Вечно, хоть на пять минут, да опаздывает. На ответственных заседаниях редакции газеты умирает от скуки. Ей гораздо приятнее загорать на пляже или ходить по магазинам модной одежды. «Жить нужно сегодняшним днем» – вот ее девиз. А если из-за такого взгляда на мир она нарывалась на неприятности («Джессика просто не может обходиться без них», – ворчал мистер Уэйкфилд), то обычно рассчитывала на помощь сестры.

У Джессики всегда тысячи планов на день, и она все время подсмеивалась над Элизабет, что та так предусмотрительна и аккуратна во всем. Но втайне Джессика обожала ее и готова была сделать все, что угодно, лишь бы не обидеть сестру. Она

особенно сблизилась с ней именно сейчас – из-за событий, память о которых все еще причиняла боль.

Она ни с того ни с сего решила, что в семье ее любят не так сильно, как Элизабет. От этого она просто сходила с ума! Еще бы: у Элизабет всякая работа идет как по маслу, никаких срывов, а у нее, Джессики, – сплошные неприятности. Из-за этого она умудрилась перессориться со всеми домашними: то одно, то другое... В конце концов девушка убедила себя, что ее вообще никто не любит. А тут еще новый друг, Ник Шепард... Наслушавшись его, она даже попыталась убежать из дома. К счастью, Элизабет и Стивен, старший брат сестер, повстречали ее по пути в Сан-Франциско. До сих пор Джессике не по себе, когда она вспоминает этот побег на автобусе. Она тогда чувствовала себя такой одинокой, такой покинутой! Слава богу, это уже в прошлом. Больше она никогда не будет вести себя так глупо. Угораздило же ее так потерять веру в себя! Слов нет, сестра у нее умница, но Джессика хотела оставаться только самой собой.

– Ну и возни у вас будет с этим конкурсом, – задумчиво протянула Элис Уэйкфилд, глядя на Элизабет и передавая ей салатницу. – Ты не слишком много на себя взвалила?

Джессика захихикала.

– И что скажет Тодд? – насмешливо спросила она. – Спорю, что он не в восторге.

Тодд Уилкинз давно уже дружил с Элизабет, будучи одноклассником сестер.

Сердце Элизабет забилось быстрее, когда она представила его карие глаза, широкие плечи и стройную, атлетическую фигуру.

– Тодду не до споров, – уверенно ответила она. – В последнее время я его почти не вижу. Работает по десять часов в неделю в конторе своего отца, да еще не вылезает из спортзала.

– Занят не занят, а ты все равно втянешь его в конкурс, – еле слышно пробурчала Джессика, которая успела набить рот салатом.

– Девочки, – решилась мама, посмотрев на мужа, – у нас к вам очень серьезный разговор.

Джессика выпрямилась, от удивления у нее даже расширились глаза. Родители редко говорили с ними так серьезно.

– Начинай, Нед, – голубые глаза миссис Уэйкфилд потеплели. – Выступления – это по твоей части.

Мистер Уэйкфилд был адвокатом и уже привык к насмешкам семьи над его судейскими привычками. Рассмеявшись, он откинулся на спинку кресла.

– Не волнуйтесь, – успокоил он дочерей. – Это не так серьезно, как кажется. Абсолютно ничего страшного. Речь идет всего-навсего об одном путешествии. – Он лукаво оглядел близняшек темными глазами.

– Путешествие! – радостно воскликнула Джессика. – Папа, ты берешь нас в Европу?

– Не совсем, – усмехнулся он. – Вообще-то мы просто хо-

тели вместе с мамой отправиться в путешествие. Об этом-то мы и собирались поговорить с вами.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Элизабет.

– Я занимаюсь одним делом, оказавшимся довольно запутанным. Ты, наверное, помнишь, я говорил тебе об этом на прошлой неделе. Тут замешан нелегальный ввоз товаров через мексиканскую границу, поэтому мне нужны документы, которые имеются у одного адвоката в Мехико. Мы думали, этот человек сможет приехать в Ласковую Долину, но сейчас он слишком занят. Так что придется мне поехать туда самому. И мы с мамой решили...

– Пора мне немного встряхнуться, – вмешалась миссис Уэйкфилд, поглядывая на дочерей, на ее красивом загорелом лице появилась улыбка. – У нас в фирме из-за проекта Уильмаса бог знает что творится, так что я мечтаю об отдыхе.

– Мы уже тысячу лет не отдыхали с мамой вдвоем. Я бы очень хотел, чтобы она поехала со мной. Иначе я там с тоски помру.

– Зачем ты оправдываешься? – пылко заговорила Элизабет. – Мам, обязательно поезжай с папой. Отлично отдохнете.

Миссис Уэйкфилд вздохнула:

– Вот только не знаю, что с вами делать. Хотела попросить миссис Лоренс побыть с вами, но как бы...

– Мама! – укоризненно воскликнула Джессика. – Ты что? Миссис Лоренс оставалась с нами, когда мы были еще

детьми. Смешно же сейчас приглашать нам няньку!

Элизабет рассмеялась:

– Мы сами уже сколько времени работали няньками! Не волнуйся, все будет в порядке.

– Вот видишь, Элис, – укоризненно покачал головой мистер Уэйкфилд, – я же говорил тебе, они уже совсем взрослые.

– Даже не знаю, – все еще сомневалась мама. – Все-таки мы уезжаем не на час и не на два. До Мехико так далеко! Да и Стивен вернулся в колледж... Если что-нибудь случится...

Стивен, брат близняшек, некоторое время не ходил в колледж: он трудно переживал трагическую гибель своей подруги, Трисии Мартин, но постепенно оправился и сейчас вновь приступил к занятиям.

– Да что с нами может случиться? – непонимающе спросила Джессика.

– Все будет в порядке, – уверяла Элизабет. – Правда, мам! Поезжай и отдыхай как следует. Мы с Джессикой с хозяйством управимся. Обещаем.

– Все будет просто отлично, – поддержала Джессика свою сестру. Ее зеленовато-голубые глаза радостно заблестели. Ей пришла в голову блестящая мысль, но делиться ею ни с сестрой, ни с родителями она не собиралась. Пусть себе уезжают – ведь в их с Элизабет распоряжении останется целый дом – только для них!

У себя в комнате Элизабет, растянувшись на животе, ле-

жала на кровати. Она обожала разговаривать по телефону в такой позе. Пять минут назад она закончила мыть посуду и сейчас звонила Диди Гордон. Мистер Коллинз предложил, чтобы та взяла на себя декорации для конкурса талантов, поскольку она хорошо рисовала. Элизабет мало общалась с Диди, но ей всегда нравилась маленькая темноволосая девушка.

К телефону подошла миссис Гордон, а спустя минуту взяла трубку ее дочь. Она, казалось, удивилась этому звонку и слушала молча, пока Элизабет рассказывала о предложении мистера Коллинза.

– Я? – спросила наконец Диди. – Мистер Коллинз хочет, чтобы я взяла на себя декорации?

– А почему нет? У тебя все отлично получится! Преподаватель по рисованию так хвалил твои декорации для фестиваля иностранных языков...

– А, это же... – пренебрежительно фыркнула Диди. – Они были совсем не сложными. А тут такая большая работа! Как за нее взяться, ума не приложу.

– Ты отлично справишься, – убеждала ее Элизабет. – Опыт у тебя уже есть. А в случае чего, поможем друг другу. Это же всего-навсего самодеятельность.

Диди помолчала. Потом решилась:

– Я должна посоветоваться с Биллом. Может быть, если он заинтересуется, тогда... – Она умолкла.

От такого неожиданного поворота Элизабет даже села на

кровати. Билл Чейз и Диди Гордон были большими друзьями. И все-таки при чем тут он? Не стоит, конечно, вмешиваться в их личные дела, ведь будет просто здорово, если Диди станет помогать ей.

– Когда же ты мне сможешь ответить? – уточнила Элизабет.

– Не знаю, – задумчиво произнесла Диди. – Как только встречусь с Биллом, сразу спрошу его. Я перезвоню тебе завтра. Хорошо?

– Конечно, – мягко ответила Элизабет, хотя нерешительность Диди озадачила ее. – Нам очень нужна твоя помощь! Спасибо, что согласилась обдумать мое предложение.

– О чем это вы? – спросила Джессика.

Она вертелась вокруг телефона в надежде заполучить его, чтобы позвонить своей подруге Лиле Фаулер. Джессике не терпелось рассказать ей последнюю новость.

Элизабет удивленно покачала головой:

– Ты в последнее время никаких странностей за Диди не замечала? По-моему, она ведет себя как-то необычно.

Джессика поморщилась:

– Да она всегда была чудачкой. А что?

Элизабет засмеялась:

– Я забыла, ты ведь вообще ее недолюбливаешь.

– Ничего подобного, – возразила сестра. – Просто у нее действительно не все дома.

Она выбежала из комнаты, а Элизабет все еще раздумы-

вала. Неудивительно, что Джессика обижается на Диди. Та ведь когда-то была ее соперницей, причем счастливой, а забывать такое не в характере Джессики. В школе ставили пьесу, и Джессика играла в ней вместе с Биллом Чейзом. Ей нравилось кокетничать с ним, она хотела влюбить его в себя по уши, но сама никогда не относилась к нему серьезно, пока не появилась Диди, которая по-настоящему полюбила Билла. У них было много общего: оба любили читать, ходить в театр, увлекались спортом, особенно серфингом. Джессика взбесилась от мысли, что может потерять Билла, начала открыто льстить ему, и тот почти попался на ее удочку. Но, к счастью, у него хватило в итоге здравого смысла понять, кто чего стоит. Он понял, как сильно любит его Диди, и ответил ей взаимностью, и в конце концов он порвал свои отношения с Джессикой. С тех пор Билл стал встречаться с Диди.

«И все же, – размышляла Элизабет, – это не значит, что Диди должна советоваться со своим другом, взяться ли ей за работу. И как странно она говорила по телефону! Так неуверенно, так нерешительно. На нее это совсем не похоже. Надеюсь, все обойдется».

Спустя минуту она уже разбирала кипу бумаг на своем столе: нужно было еще приготовить домашнее задание, отредактировать статью для «Оракула» и обзвонить шестерых ребят насчет конкурса талантов. К тому же она целый день не видела Тодда... Так что сейчас не до проблем Диди.

– Диди! – удивилась миссис Чейз, открыв дверь. – Разве

Билл ждал тебя сегодня вечером? Его нет дома.

– Как? – переспросила гостья упавшим голосом.

– Он в библиотеке. Может, зайдешь? – Заметив тревогу на лице девушки, она поспешила объяснить: – Ему какую-то работу по истории нужно сделать, и он на машине уехал в библиотеку. Ты предупреждала его, что придешь?

Диди отрицательно покачала головой. Билл не ждал ее. Но она же не видела его целый день! Потом пыталась дозвониться, но телефон был занят.

Она очень расстроилась. Она ехала сюда и представляла, как они с Биллом будут смотреть телевизор в подвале, сидя на старом, застеленном пледом диване. Сделают себе попкорн и будут сидеть, обнявшись, при тусклом свете голубого экрана.

– Нет, спасибо, – вздохнула Диди после того, как миссис Чейз снова пригласила ее войти. – Попросите, пожалуйста, Билла – пусть он позвонит мне, как только приедет. Он мне очень нужен!

Билл, конечно, не виноват. Он ведь не знал, что она придет. И все же... Несколько месяцев назад такого не могло произойти – тогда они все делали вместе. Если он собирался пойти в библиотеку, он бы пригласил с собой и ее или обещал бы, что зайдет к ней после. Что-то не так между ними в последнее время, хотя трудно определить, что именно. В тот день они вместе обедали, но Билл держался отчужденно, не слушал, что она говорила, был какой-то рассеянный. Ко-

гда же она спросила его, в чем дело, он отговорился тем, что волнуется из-за работы по истории. Вот и после школы Билл обычно подвозил ее до дома, но сегодня даже не дождался в раздевалке. Она обошла почти всю школу, пока нашла его. Он разговаривал с Кеном Мэтьюзом и Роджером Пэтменом. Пришлось ждать, пока он соизволит заметить ее.

«А потом, – с грустью вспоминала Диди, садясь за руль, – он за всю дорогу не проронил ни слова». Девушка не знала, что беспокоит Билла, но хорошо представляла себе, что ей надо делать. Она вспомнила, как ее мама однажды объясняла бабушке, почему они развелись с папой.

«Нам просто нужно было проводить больше времени вдвоем. Мы были слишком заняты, потому не хватало времени друг для друга. А это привело к тому, что брак распался». Глаза Диди наполнились слезами: она вспомнила тот день, когда ее папа навсегда ушел из дома. Развод родителей причинил ей невыносимую боль.

«У нас с Биллом до этого никогда не дойдет, – пообещала она себе, поворачивая ключ в зажигании. – Мы просто должны проводить больше времени вместе. Билл увидит, что я не могу без него, что хочу быть только с ним. Когда он поймет это, – твердо решила Диди, – он не бросит меня. Никогда и ни за что».

2

– Диди, что с тобой сегодня? Ты даже не слушаешь меня, – сокрушенно качала головой Пэтти Гилберт.

– Извини, – еле слышно проговорила Диди, отодвигая от себя сандвич.

Она – в который уже раз – привстала посмотреть, не появился ли во вращающихся дверях столовой Билл. Пэтти была ее лучшей подругой, и Диди целое утро с нетерпением ждала обеда с ней. Но сейчас она думала совсем о другом – ужасно беспокоилась за Билла и ничего не могла с собой поделать. В тот вечер он ведь так и не позвонил ей! А сегодня утром не подошел к ее шкафчику в раздевалке, чтобы поздороваться...

– Да ладно, лучше скажи, как у тебя дела на курсах художников-оформителей? – нетерпеливо повторила Пэтти. – Мисс Джексон и правда оказалась хорошим преподавателем?

Диди уставилась на свой поднос. Ей было стыдно признаться Пэтти, что она уже бросила курсы несколько недель назад ради того, чтобы проводить это время с Биллом.

Пэтти Гилберт была на год старше подруги. Смуглая, симпатичная, с короткими темными волосами, блестящими карими глазами, она была большой умницей и в классе ее уважали. Девушки познакомились еще в детстве в летнем лагере

и с тех пор были неразлучны. Но сейчас Диди чувствовала, какие они разные: Пэтти для подруги готова горы свернуть, а она сама до ужаса тихая и робкая. И вот результат – за последние пару недель в отношениях старых друзей появилась какая-то натянутость.

– Я больше не хожу на курсы, – еле слышно выдавила она, избегая взгляда Пэтти. – Столько дел навалилось.

– Но ты так ждала этих занятий! – воскликнула Пэтти. – Сама же говорила: лучше мисс Джексон преподавателя не найти.

– – Да, это так, – вздохнула Диди. – Просто они оказались не такими уж полезными, по крайней мере для меня. Я еще не готова для такого уровня обучения.

Пэтти испытующе посмотрела на подругу:

– Решительности тебе не хватает, вот что. Ведь два преподавателя по рисованию советовали тебе посещать эти курсы. Помнишь?

Диди покраснела.

– Я когда-нибудь снова начну туда ходить. Серьезно, Пэтти. Не волнуйся.

Она хотела, чтобы Пэтти оставила эту тему и вернулась к их планам на предстоящие выходные. Джим Холлис, друг Пэтти, собирался приехать в Ласковую Долину. Диди и Билл договорились в пятницу вечером встретиться с ними в китайском ресторанчике. Девушка с нетерпением ждала этого: ей очень нравился Джим, и она чувствовала, что эта встреча

может сгладить все углы в ее отношениях с Биллом. С ними будет другая пара, и когда ее друг увидит, как сильно Джим и Пэтти любят друг друга...

– Ты поможешь Лиз с конкурсом? – спросила Пэтти, вгрызаясь в морковку. – Утром я случайно встретилась с ней. Она сказала, что попросила тебя взять на себя декорации. Ты прекрасно справишься, дорогая, а заодно и опыта наберешься!

Диди закусила губу. Ох уж этот конкурс талантов! Весь день она только и думала, как бы избежать встречи с Элизабет, и таким образом потянуть время. Шуточное ли дело, взять на себя столь важную часть конкурса! Она бы с удовольствием попробовала, но ведь велик риск все испортить. Как ей хотелось быть такой же уверенной, как Пэтти!

Кроме того, просто необходимо посоветоваться с Биллом. Если он примет участие в конкурсе, она сможет чаще его там видеть – а то он сейчас так занят!

Помимо серфинга и исследовательской работы по заданию преподавателя истории мистера Феллоуза он часов десять в неделю занимался в секции плавания. А когда им все же удавалось выкроить время для встречи, все время был чем-то озабочен.

В точности, как ее папа перед разводом, который тогда тоже работал без передышки. А мама только ухудшила положение, стараясь каждую свободную минуту заполнить своей работой, да еще подрабатывала в вечерней школе.

«Если я начну делать декорации, а Билл не будет участво-

вать в конкурсе, я могу его вообще никогда не увидеть», – с горечью думала Диди.

Она хотела поделиться своими опасениями с Пэтти, но не решилась. В конце концов, подруга сама видится с Джимом лишь раз или два в месяц, но никогда не жалуется.

– Я еще не знаю, – ответила Диди. – Я бы с радостью, но должна прежде поговорить с Биллом. Он, наверное, тоже что-то готовит к конкурсу – пародию или нечто вроде – и ему может понадобиться моя помощь.

Пэтти уже собиралась что-то возразить, но смолчала.

– Надеюсь, ты все же решишься, – наконец сказала она. – Я собираюсь приготовить танцевальный номер, что-нибудь современное. Будет здорово, если и ты решишься участвовать.

Девушка пробормотала что-то невнятное: она только что увидела в дверях Билла и тут же вскочила со стула, махая ему, чтобы он присоединился к ним.

– Слава тебе господи! – воскликнула Диди, когда он пробрался к ним через заполненную столовую. – Билл, я подумала, ты вообще исчез с лица земли!

Подруга изумленно уставилась на нее, качая головой. Но девушке это было безразлично. Мало ли, кто что подумает, – главное, Билл снова с ней!

Диди переминалась с ноги на ногу, с тревогой поглядывая на часы. Половина пятого, а Билла все нет. «Он обычно заканчивает тренировку к четырем пятнадцати, – беспокои-

лась она. – Чего же сегодня так долго?»

– Диди! – раздался радостный крик. Повернувшись, девушка увидела, что Билл с полотенцем на шее выходит из раздевалки. Мокрые белокурые волосы были зачесаны назад.

– Получилось! – радостно воскликнул он, крепко обнимая ее. – Меня взяли в команду.

Сначала Диди смотрела на него непонимающе, но потом вспомнила: сегодня же отбирали кандидатов на чемпионат по плаванию! Лучше всего Билл плавал баттерфляем и тренировался неделями, надеясь, что его возьмут на соревнования.

– Поздравляю, – ее глаза радостно заблестели под блестящей челкой. «Вот это парень! – улыбнулась она. – Он уже выиграл все возможные награды по серфингу, и к тому же считался одним из самых способных актеров школы. Как здорово все у него получается!»

«Интересно, что он нашел в тебе?» – пробурчал недовольный голос где-то внутри.

Но Диди быстро отбросила эти мысли. У Билла такая радость, незачем портить ему настроение.

Влюбленные шли через вестибюль.

– Когда соревнования? – спросила девушка, взяв друга за руку.

– В пятницу вечером. Послезавтра. Это же надо! У меня столько дел перед ними, да еще утром пообещал Лиз Уэйк-

филд, что попробую приготовить небольшой номер для конкурса талантов...

Диди высвободила свою руку и укоризненно посмотрела на Билла.

– В пятницу? Но мы ведь собирались встретиться с Пэтти и Джимом. Как раз в пятницу вечером. Забыл?

Билл хлопнул себя по лбу ладонью.

– Точно! Надо позвонить Пэтти и извиниться. Они с Джимом наверняка поймут. Что такое, ты считаешь, что этого мало? – спросил он, заметив, как подруга помрачнела.

– Джим очень редко приезжает в город, – сказала Диди с горечью. – Разве можно так подводить людей?

Билл задумался.

– А почему бы тебе не пойти с ними одной? – предложил он, с явным облегчением на лице. – Так мы не подведем Джима и Пэтти. А в следующий раз встретимся все вместе.

Девушка начала закипать. Неужели Билл не понимает, как важно для них быть вместе?

– Я не пойду одна! Мы так не договаривались.

– Да брось ты, Диди, – попытался уговорить ее юноша. – Совсем не узнаю тебя. Подумаешь – пара часов. Зато никто не обидится.

– Может быть, Джим и Пэтти согласятся пойти вместе со мной на соревнования, – нерешительно предположила Диди. – Думаю, так будет лучше. А потом встретимся вчетвером, как и договаривались.

Билл пожал плечами:

– Не знаю. Честно говоря, на это надежды мало. С какой стати Джим и Пэтти будут торчать в пятницу вечером на соревнованиях? Как будто нет места поинтереснее. Иди с ними, Ди, и не расстраивайся но пустякам.

– Для меня это не пустяки! – девушка почти кричала. – В этот вечер я так хочу быть с тобой. Неужели это не понятно?

Билл заморгал глазами.

– Да, но...

– Я так редко тебя вижу, – продолжала Диди. – Ты вечно так занят, что для меня и минуты не находится. – Ее глаза наполнились слезами. – Я надеялась, что мы отлично проведем время вместе в эти выходные. – По ее щеке покатилась слеза. – А теперь...

– Ди, что с тобой в последнее время? – Билл обнял ее и крепко прижал к себе. – Ты же знаешь, как я тебя люблю. Да мы каждый день видимся! Вместе обедаем, вместе учимся, вместе готовим уроки...

Девушка тяжело вздохнула.

– Да, конечно, – она старалась говорить более уверенно. – Прости, пожалуйста. Я чересчур болезненно все воспринимаю в последнее время. Сама не знаю, что на меня нашло.

– Лиз говорила, что ты, наверное, будешь делать декорации для конкурса талантов. – Билл задумчиво посмотрел на нее. – Да?

– Конечно, – ответила Диди как бы между прочим.

В эту секунду она наконец решилась, но старалась не акцентировать на этом внимание, чтобы все не испортить.

«В конце концов, Билл будет готовить номер для конкурса, – вспомнила она. – А если все пойдет, как на прошлой неделе, то, скорее всего, мне удастся встречаться с Биллом только во время приготовлений к конкурсу».

– Все еще не могу поверить, что мама с папой уезжают в субботу, – возбужденно говорила Джессика, развернув к себе зеркало заднего вида.

– Прекрати, Джес, – резко оборвала ее сестра, повернув ключ зажигания их красного с откидным верхом «фиата». – Это зеркало здесь приделано, чтобы не попасть в аварию, а не для того, чтобы на себя любоваться.

– Нет, ты только подумай, – вздохнув, продолжала Джессика, с удобством откинувшись на спинку сиденья. – Папа сказал, их не будет самое меньшее десять дней! Вот повеселимся!

Элизабет испытующе посмотрела на сестру и вывела «фиат» со стоянки возле школы.

– Как это повеселимся? – уточнила она. – А кто обещал родителям вести себя прилично?

Джессика утомленно покачала головой. Иногда наивность сестры поражала ее.

– Ты что, собираешься вести себя так же, как и при них?

Элизабет рассмеялась:

– А что в этом плохого? Уж будто бы при них я невыно-

симая зануда.

– Ну не то чтобы невыносимая... Но, согласись, ты уж чересчур осторожничаешь.

– Возможно, – сухо согласилась Элизабет, снижая скорость на красный свет.

– На уроках мистера Коллинза, – лукаво продолжала Джессика, – мы проходили сестер Бронте. И мистер Коллинз назвал их замечательными женщинами, потому что у них было яркое воображение и озорной характер.

– Что ты задумала? – насторожилась Элизабет. – Ты что, собираешься посреди ночи носиться по Ласковой Долине и горланить песни?

– Я думала о вечеринке, – таинственно зашептала Джессика.

– Джес! – укоризненно воскликнула Элизабет. – Какая может быть вечеринка, когда родители в отъезде? Они нам такое устроят!

– А откуда они узнают? Я же имею в виду небольшую вечеринку, – поспешно поправилась она. – Просто мы с Лилой пригласим кое-кого из друзей. Человек пять – десять, не больше. Вы с Тоддом тоже можете кого-нибудь позвать, – великодушно добавила она.

Элизабет тяжело вздохнула:

– Нас с Тоддом в это не впутывай. У меня и из-за конкурса уже голова кругом идет. Еще не хватало волноваться из-за последствий вашего сборища.

Джессика покачала головой, с жалостью глядя на сестру.

– Бедная, бедная Лиз, – вздохнула она. – А ведь какая возможность разнообразить свою жизнь, встряхнуться как следует. Вечеринка будет, что надо, Лиз. Честно! И...

– Отстань, – отрезала Элизабет. – Можете с Лилой хоть на голове ходить, но без меня. И потом, – добавила она сухо, – я вашу вечеринку все равно смогу оценить. Вы небось такого звона зададите, что и у Тодда будет слышно...

– Не бойся, – успокоила ее Джессика, поправляя белокурые волосы. – Ты говоришь так, будто мы с Лилой двухлетние девочки. Уверяю тебя, мы все устроим так, как надо.

Элизабет обреченно покачала головой.

– Даже страшно подумать, – вздохнула она, поворачивая «фиат» на тенистую улицу, где находился уютный дом Уэйкфилдов.

Элизабет знала по опыту: если Джессика затевает что-нибудь такого рода, то лучше не гадать, как все обернется. Все равно ошибешься.

3

– Начнем, – громко скомандовала Элизабет, складывая бумаги и оглядывая полную энтузиазма группу, собравшуюся вокруг нее в актовом зале школы. Был четверг, и она пыталась составить окончательный список участников конкурса талантов, чтобы отдать его мистеру Коллинзу. – Пэтти, у тебя танцевальный номер, так?

Та оживленно закивала:

– Все готово. Я даже подобрала музыку.

– Отлично, – улыбнулась Элизабет. Она снова просмотрела свой список. – Что у тебя, Тодд? – спросила она, заглядывая в его теплые карие глаза.

Уинстон Эгберг, которого одноклассники называли клоуном, тяжело вздохнул.

– Вы оба, наверное, уже договорились обо всем заранее, – проворчал он. – Спорю, это будет что-то романтическое, вроде объяснения в любви на балконе из «Ромео и Джульетты».

Тодд рассмеялся:

– Опять не угадал, Эгберг. Вот хочу попробовать себя в комедийной сценке.

Элизабет подмигнула ему, что-то быстро записывая.

– Хорошо, Уинстон, а ты сам что приготовил? – поинтересовалась она.

– Мы с Кеном Мэтьюзом покажем фокусы, – гордо ответил Уинстон. – А Джес будет нам помогать.

– Я? – удивилась Джессика. – И что же я должна делать?

– Увидишь, – таинственно ответил Уинстон, пытаясь поймать взгляд Кена Мэтьюза.

Кен, хорошо сложенный красивый парень, был капитаном футбольной команды. Он весело посмотрел на Джессику.

– Тебе самой ничего не придется делать, мы просто разрежем тебя напополам, – медленно сообщил он.

– Очень смешно, – обиделась девушка. – Если вы думаете, я буду...

– Ладно-ладно, – вмешалась Элизабет.

Она повернулась к мистеру Коллинзу: – Выходит, у нас двенадцать номеров. Каждый должен длиться минут пять – значит, учитывая время на смену декораций и аплодисменты, представление займет около полутора часов.

– Прекрасно. – Мистер Коллинз с улыбкой просматривал список Элизабет. – Так, а что с декорациями? Диди возьмется за них?

– Не знаю, – неуверенно ответила Элизабет. – Она обещала перезвонить мне. Надеюсь, согласится, но пока еще сомневается.

Учитель нахмурился, но сказал мягко:

– А вот это плохо. У нас мало времени. Мы должны получить от нее определенный ответ как можно скорей.

– Я скоро увижу Диди, – вдруг вступила в разговор Пэтти

Гилберт. – Может, мне узнать ее решение? А лучше попрошу ее перезвонить тебе, Лиз.

Элизабет вопросительно посмотрела на мистера Коллинза.

– Я очень хочу, чтобы именно Диди делала декорации. Но если у нас мало времени, возможно...

– Нет-нет, это отличная идея, Лиз, – быстро прервал ее учитель. – Мне тоже очень хочется, чтобы Диди помогала нам. Она очень способная девочка, и, думаю, мы все только выиграем, если она возьмет на себя декорации. Дайте мне знать, когда она решится.

«Неудивительно, что мистера Коллинза так любят в школе», – думала Элизабет, надевая куртку после собрания.

Джессика считала, это потому, что он выглядит, как кинозвезда. Но более вероятно, что причина в его отношении к делу и чудесном характере: он всегда так терпелив, готов пойти навстречу ученикам.

– Ну что ж, босс, – засмеялся Тодд, – вы действительно умеете вести собрание. Как насчет поездки в «Дэйри Берджер»?

– Лиз! – раздался взволнованный голос.

Девушка обернулась и очень удивилась, потому что увидела Пэтти Гилберт. Все уже ушли из актового зала, а она все еще оглядывалась по сторонам, будто боясь, что их могут подслушать.

– Я так разозлилась на Диди, – с негодованием восклик-

нула она. – Сегодня же вечером все ей выскажу.

– Что случились? – спросила Элизабет, недоумевающе взглянув на Тодда.

«Пэтти с Диди как сестры, – размышляла она. – С чего бы это ей так сердиться на подругу?»

– Я обещала спросить ее насчет декораций, – негодующе продолжала Пэтти. – Но не думаю, что она согласится – по-моему, она и сегодня не пришла только потому, что узнала: Билл не будет участвовать в конкурсе.

– При чем тут Билл? – не поняла Элизабет.

– Это только предположение, – вздохнула девушка, запустив пальцы в темные локоны. – Послушайте, – продолжала она, – вы оба знаете, как я люблю Диди. Потому и возмущаюсь, что она мне не чужая. Это замечательная подруга! Но недавно...

– Что недавно? – тихо спросил Тодд, обнимая Элизабет.

Пэтти вдруг смутилась.

– Да ничего особенного... Просто лучше бы она сразу решила, согласна или не согласна, – неловко выкрутилась она.

– Ничего не понимаю, – призналась Элизабет. – Вообще то сегодня утром Билл действительно отказался выступать: предупредил, что в эти выходные у него соревнования, да к тому же ему нужно написать реферат для мистера Феллоуза. Похоже, бедняга просто зашивается. Но Диди-то тут при чем?

– На первый взгляд ни при чем, – ответила Пэтти. – Но я

подозреваю, что связь здесь все-таки есть.

– Ох-х, – вздохнула Элизабет, – теперь кое-что понятно. Ты хочешь сказать, твоя подруга не будет работать над декорациями из-за того, что ее любимый не участвует в конкурсе?

Пэтти хмуро кивнула.

– И это Диди Гордон! Год назад, да что там, пару месяцев назад я бы сама этому не поверила. Кто-кто, но Диди... Она всегда была самой независимой и самостоятельной. Я даже волновалась за нее, не знала, как сложатся их отношения с Биллом, когда они начали встречаться. Нет, она не была упрямой. Просто у нее всегда свои собственные взгляды, планы...

– У Билла тоже, – задумчиво произнес Тодд.

– Я знаю, – вздохнула Пэтти. – Но теперь Диди как подменили, – пожаловалась она, переводя взгляд с Тодда на Элизабет. – Что с ней случилось – ума не приложу. А спросить напрямик боюсь – вдруг обидится. Но точно знаю: теперь она и шагу не сделает без Билла, стала просто его тенью. Ее ничто не интересует, кроме Билла. Только и говорит, что он делает, какие призы выиграл. Прямо как заезженная пластинка!

– Даже не верится, – выдохнула Элизабет. – Совсем на нее не похоже.

– Что ж, теперь она другая, – с горечью сказала Пэтти. – Не понимаю, что на нее нашло. Прямо зла не хватает! Но как объяснить это ей? Как убедить, что она теряет свое достоин-

ство, унижает себя?

– Не знаю, – грустно протянула Элизабет.

Они с Тоддом тревожно переглянулись.

– Все-таки, – вздохнула Пэтти, – я лучшая подруга Диди. Кто же ей поможет, если не я?

– Что ты собираешься делать? – поинтересовался Тодд.

– Прежде всего, уломаю ее взяться за декорации, – оживилась Пэтти. – Если она отказывается, то должна была сказать вам сразу же. Кроме того, – добавила она задумчиво, – сейчас больше всего на свете ей нужно заняться каким-нибудь своим делом, и чтобы Билл Чейз не имел к нему никакого отношения.

– Знаешь, Пэтти, – серьезно произнесла Элизабет, – ты, наверное, права.

«Но согласится ли на это Диди?» – спросила она себя, взяв Тодда за руку, когда они выходили из актового зала.

И почувствовала, что образумить девушку будет не так-то просто.

В это время Диди, рассеянно глядя в тетрадку, сидела возле раздевалки мальчиков, ожидая, когда у Билла кончится тренировка по плаванию. Юноша чуть не споткнулся об нее. Он только что принял душ – волосы были еще мокрыми – в руке держал пачку бумаг, которые должен был отдать мистеру Феллоузу до пяти часов.

– Ди! – удивился он. – Что ты здесь делаешь?

Девушка поднялась, ее лицо покраснело.

– Я думала, может быть, мы пойдем в «Дэйри Берджер» или еще куда-нибудь... Ты не проголодался?

Билл покачал головой:

– Разве я не говорил? У мамы сегодня день рождения. Извини, Ди, но мне нужно бежать. Я обещал прийти домой пораньше, а еще надо поговорить с мистером Феллоузом о реферате...

Диди закусила губу и принялась обводить носком туфли квадраты линолеума.

– А я думала, мы сегодня немножко поболтаем. Хотела поговорить с тобой насчет завтрашнего, и...

– Ди, – раздраженно бросил Билл. – Почему ты не хочешь видеть, что у меня совсем нет времени! Я обещал маме и...

Юноша остановился: он увидел, как задрожала нижняя губа Диди, а карие глаза наполнились слезами. В последнее время на нее такое часто находило. Даже чересчур часто!

У Билла всего несколько минут назад было такое отличное настроение. Так все здорово получилось, и тренер по плаванию признал: у него есть хороший шанс выиграть соревнования. К тому же он с нетерпением ждал встречи с мистером Феллоузом, так как работа над рефератом оказалась довольно сложной, но в то же время ужасно увлекательной. Билл сам вызвался помочь учителю истории, ведь его всегда интересовала Гражданская война. Он надеялся, что успеет до ужина обсудить с преподавателем следующий этап исследования.

А теперь все испорчено. Да что это с Диди в последнее время? Что бы он для нее ни делал – все ей было мало. Если они вместе проводили вечер, то почти полвечера она жаловалась на его занятость. Можно подумать, у него обязанность такая – все время ее утешать и оправдываться.

Они подружились уже давно, и постепенно дружба переросла в любовь. Билл поначалу лишь учил ее серфингу, и во время своего легкомысленного увлечения Джессикой Уэйкфилд не видел в Диди ничего особенного – она была хорошим другом, не больше того.

Но дни шли, и Билл осознал, что его чувства к девушке гораздо глубже. Он еще никогда не встречал такой доброй и веселой подруги. С ней всегда было легко, у нее все здорово получалось: серфинг, катание на роликовых коньках, танцы, рисование. Ее все интересовало, она внимательно следила за событиями в мире и даже сказала ему, что ей очень хочется в будущем стать политиком. Она увлекалась архитектурой, кулинарией, танцами, оригами[1] и даже голыром. Рядом с ней он отдыхал душой. Билл обожал серфинг с ранних лет. И сейчас, похоже, еще и выступление на конкурсе талантов пополнит его и так переполненный список сверхурочных занятий.

Прежде Диди никогда не требовала, чтобы он обязательно ежедневно встречался с ней. Ей самой не нравилось при-

---

[1] Поделки из бумаги в виде фигурок птиц, животных и т.д. – Здесь и далее примеч. ред.

нуждение. Поэтому они виделись, когда оба хотели этого, и всегда отлично проводили время.

Билл не заметил, когда это началось, но за последние два месяца его подруга все больше забывала о своих прежних увлечениях. Она перестала ходить на занятия по дизайну, о которых так мечтала. Это уж совсем на нее не похоже! А когда Билл спросил ее о причинах такого поведения, она лишь огрызнулась.

И вот теперь, когда они оставались вместе, у нее была только одна тема для разговоров – он. В былые времена она любила отстаивать свою точку зрения в споре и ни за что не позволяла ему просто увильнуть от него. Сейчас же она соглашалась с каждым его словом, просто в рот ему смотрела. И это начинало действовать ему на нервы.

Билл никогда прежде не чувствовал себя таким обескураженным. Да, он любил Диди, но она неожиданно стала для него обузой. Он хотел видеть ее снова счастливой, чтобы она снова занималась тем, что ей интересно. Пусть у нее будут свои увлечения, отличные от его собственных.

В глубине души юноша чувствовал себя виноватым, потому что ему не давала покоя мысль, подходят ли они теперь друг другу: ведь он очень высоко ценил свое свободное время (его было так мало!). Сделать бы так, чтобы ему опять стало с подругой легко и свободно!

Случилось так, что Дана Ларсон после занятий по испанскому уговорила его сходить с ней в субботу в кино на днев-

ной сеанс. Она знала, что Билл обожает старые фильмы и достала два бесплатных билета у друга своего отца на фильм «Моя маленькая синичка». Дана была солисткой школьной рок-группы «Друиды» и выглядела очень эффектно: высокая, симпатичная девчонка, с короткой прической в стиле «новой волны», дерзкой улыбкой, она всегда стильно и броско одевалась. Но главное, она была очень независимой и уверенной в себе.

Месяц назад Билл не побоялся бы рассказать об этом Диди. Но сейчас она вела себя так странно, что он решил промолчать, чтобы избежать неприятной сцены.

– Хорошо, – выдавила Диди и так посмотрела на Билла, будто он сообщил ей нечто ужасное. – Тогда я – домой. Ты на машине? – с надеждой уточнила она.

Билл так тяжело вздохнул, что у него застучало в висках.

– Да, – пробормотал он, расставаясь с надеждой встретиться с мистером Феллоузом сегодня днем. – Давай я тебя подброшу.

Жалко было смотреть, вспоминал он позже, как обрадовалась Диди его предложению – ну вылитый щенок, замахавший от радости хвостом. Нет, это совсем не та, полная жизни и уверенная в себе девчонка, в которую он влюбился несколько месяцев назад.

Абсолютно другой человек!

«Как будто ее подменили, – думал Билл. – Кто-то прилетел из космоса и похитил ее. Взяли мою настоящую Диди, а

на ее месте оставили какую-то странную, печальную девочку».

Биллу страшно хотелось, чтобы его прежняя Диди вернулась. Прямо сейчас!

4

– Билл, Билл! – кричала Диди, то и дело вскакивая с места и размахивая руками.

Пэтти и Джим переглянулись.

– Он, наверное, не слышит меня, – тяжело вздохнула девушка и вновь опустилась на жесткую скамейку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.